

Сравнивая это место с цитированными отрывками из «Жития», замечаем здесь весьма существенные дополнения. В «Житии» говорится лишь о том, что Кантемир начал было, но не закончил из-за болезни девятой сатиры; здесь, кроме того, дается краткая характеристика ее содержания: «Из этой сатиры можно было бы увидеть, в чем, по мнению Кантемира, состоит дух философский и многие мнимые философы из нее могли бы узнать, как далеки они от цели».³¹

Правда, данная здесь характеристика недостаточно конкретна. Это объясняется, по нашему мнению, следующими причинами. Гуаско не знал русского языка. Переводы восьми сатир были им сделаны в сотрудничестве с Кантемиром первоначально на итальянский язык, которым русский сатирик владел хорошо.³² Лишь позднее, уже после смерти Кантемира, Гуаско перевел сатиры с итальянского на французский и издал их. Поскольку упоминаемая им «девятая» сатира не была включена в число сатир, предназначенных к переводу, она, очевидно, не была известна Гуаско в подробностях. Сам же он свидетельствует, что знает о ней лишь со слов Кантемира («ce qu'il m'en avoit dit»).

Учитывая сделанную оговорку о недостаточной конкретности данной биографом характеристики «девятой» сатиры, мы все же полагаем возможным отнести ее именно к IX сатире («К солнцу»). В этой последней мы, правда, не найдем положительно и систематически изложенного взгляда Кантемира на то, что, по его мнению, составляет «дух философский» («l'esprit philosophique»). Однако его философская концепция нашла в этой сатире чрезвычайно яркое выражение как в общем взгляде «на состояние сего света», так и главным образом в сатирической галерее образов, вполне подходящих к определению «мнимых философов» («prétendus philosophes») из характеристики Гуаско. Показательно, что сам Кантемир несколько раз называет своих персонажей «философами» и вообще рисует их не просто как носителей соответствующих пороков, а именно в качестве ложно-мудрствующих представителей «злых нравов».

³¹ Приведем полностью это место (речь идет о сатирах): «Nous en avons huit de lui: il en avoit commencé une neuvième, la dernière Année de sa Vie: ce qu'il m'en avoit dit, me fait regretter de n'avoir pû la joindre aux autres. On y auroit vû en quoi il faisoit consister l'Esprit Philosophique: et beaucoup de prétendus Philosophes y auroient pû reconnoître, combien ils sont éloignés du but: mais par malheur la Maladie ne lui permit pas de l'achever» (Satyres de Cantemir, стр. 67—68).

³² «Durant sa dernière Maladie nous les traduisimes ensemble en Italien» (Satyres de Cantemir, стр. 8—9).